

Му Линь думал, что после этих слов племянник уйдет, но он не ожидал, что Гу Саньцзянь после некоторого молчания просто сменит тему.

“Ты вчера ходил в Шуйси?”

Гу Саньцзянь нашел пальто, которое на него накинул Му Линь, когда он был в Шуйси.

Упоминание о Шуйси сейчас было довольно чувствительно для Му Линя, потому что он смутно осознавал что-то тонкое, на уровне интуиции. Он не осмеливался прикоснуться к этому и не хотел раскрывать ... Он просто надеялся, что события прошлой ночи быстро выветрятся из его памяти.

“Да....”

Раз Гу Саньцзянь взял на себя инициативу упомянуть об этом, то Му Линь был вынужден столкнуться с этой странностью, поэтому он был недоволен: “Проходил мимо.”

Гу Саньцзянь поднял брови: “Твое пальто...”

Му Линь слегка прибавил громкость: “Я включу это в ваш счет. Когда я проходил мимо Шуйси, я увидел, что генерал лежит пьяный на столе и засыпает, поэтому я накинул пальто на вас. Теперь мне кажется, что я был слишком любопытен, и вид генерала Гу, расспрашивающего об этом, действительно пугает меня.”

Гу Саньцзянь некоторое время молча смотрел на Му Линя, затем сказал: “Ты не должен так угождать мне, я не буду это ценить.”

Му Линь дернул уголком рта. Он хотел выйти из себя и заявить Гу Саньцзяну, что тот может убираться, потому что, как только он видел его, он не мог не вспомнить ту сцену... Когда этот парень схватил его за запястье и назвал детским именем, и произнес что-то ещё....

Му Линь был готов задохнуться, он посмотрел на Гу Саньцзяня: “Я вижу, я буду свиньей независимо от своей жизни или смерти в будущем, хорошо? А теперь, не мог бы я попросить генерала Гу выйти, я хочу отдохнуть.”

В конце концов, Гу Саньцзянь не сказал больше ничего неприятного, просто пожелал: “Приятного отдыха”, а затем вышел из палаты.

Му Линь долго лежал один на кровати, закрыв глаза, словно убегая от реальности - есть некоторые вещи, о которых ему не следует глубоко задумываться. Короче говоря, Му Линь мертв. Пока он ничего не скажет, никто не узнает его секрета.

Му Линь не видел Гу Саньцзяня долгое время, с тех пор как произошел инцидент в Шуйси. Во-первых, он действительно намеренно избегал его, а во-вторых, в последнее время, казалось, произошли некоторые изменения во внешнем мире. Гу Саньцзянь стал очень занятым, большую часть времени он занимался делами и редко возвращался в дом.

Му Линь снова почувствовал удушье от того, что он Омега. Он остро чувствовал, что недавно что-то произошло, но он не мог участвовать в этом. Он был очень несчастен. Мало того, даже в особняке генерала, он был ограничен в личной свободе.

Однажды Му Линь украл железный меч из оружейной комнаты, намереваясь попрактиковаться с ним утром. Он старался медленно тренировать это бумажное тело.

Но после того, как его увидела горничная, она перепугалась до смерти и немедленно сообщила об этом Гу Саньцяну. У этого ублюдка не было времени разобраться с ним, поэтому он просто запер оружейную комнату.

.....В предыдущие годы он сам управлял Гу Саньцяном, но теперь, наконец, настала очередь сукиного сына позаботиться о нем?

Му Линь проиграл свой последний развлекательный проект, и его утренняя тошнота становилась все более серьезной, делая его очень раздражительным.

Конечно, горничная считала его раздражительным только из-за беременности. Все подчинялись его воле и не сопротивлялось. Му Линь чувствовал себя несчастным. Когда он выходил из себя, то знал, что не должен сердиться на горничную, поэтому ему приходилось терпеть это.

Му Линю решил переключить свое внимание на другое дело.

Гу Саньцянь смог распознать текст "Фан Роу", написанный Лю Линем на билетах. Означает ли это, что за последние пять лет в понимание Фан Роу произошел прорыва? Если это правда, то о таком крупном событии обязательно будет много статей онлайн.

Му Линь поискал в Интернете, но результат вызвали у него сильное недоумение, потому что он не только не смог найти никаких новостей о Фан Роу на обычных веб-сайтах, он даже ничего не нашел на нескольких внутренних страницах, которыми он пользовался раньше. Он использовал учетную запись Му Линя для входа на авторитетные веб-сайты. На те, где требовался более высокий допуск нужно было сканировать его радужную оболочку, и он не смог войти.

Может ли быть так, что новости о Фан Роу все еще находятся под контролем в рамках государственной тайны?

Странно, ведь "Гамма" понесла большие потери от народа Фан Роу раньше. Если действительно разбираешься в таких делах, то понимаешь, что подобную информацию следует придать большой огласке, чтобы поднять моральный дух. В конце концов, этот инцидент не только привел к тому, что правительство понесло убытки, но, что более важно, моральный дух был подорван и вызвал крупномасштабную панику среди людей. Это страшнее, чем прямые потери.

Му Линь долго искал, не находя нужной информации, поэтому ему пришлось сдаться. Он шел один по двору, расстроенный. Он размышлял о том, что в прошлой жизни он работал на страну и людей, у него даже не было времени подумать о своих собственных проблемах. В то время он считал, что, когда он будет старым и свободным, он отправится в путешествие и увидит великие реки и горы, ради которых он работал всю свою жизнь. Однако, теперь, когда он был действительно свободен и ему не нужно было ни о чем думать, Му Линь чувствовал себя одиноким.

Герои бесполезны.....

Он долгое время ходил по особняку генерала и, в принципе, мог пойти куда угодно, только для того, чтобы быть заблокированным охраной, когда он подходил к своему бывшему кабинету и комнатам Гу Саньцяня. Похоже, что хотя племянник относился к нему настороженно, на самом деле он не воспринимал его всерьез, и его отношение не было похоже на обращение с

секретным агентом. На протяжении многих лет, помимо обучения его общению с разными людьми, он также объяснял ему, что делать со шпионами.

Вероятно, в глазах Гу Саньцзяня этот шпион был младшим братом.

Также было странно, что Му Линь не нашел свой собственный духовный зал. Само собой разумеется, что его нельзя не рассматривать, как владельца этого дома. Хотя он не сторонник чрезмерной ностальгии по мертвым, не говоря уже о таких суевериях, что у мертвых есть души и они нуждаются в убежище. В любом случае, следовало создать ему духовный зал. Не зачем так торопиться и вычеркивать его из памяти.

..... И не говорите ему, что огромная цветная фотография в Шуйси - это его духовный зал. Кто использует цветные фотографии для покойного? Этот парень действительно не знает правил.

Бессознательно Му Линь подошел к пруду с лотосами, и внезапно перед ним появилось большое пятно туманно-красного цвета, похожее на последний распустившийся цветок. Однако это не цветы, а ароматные листья тростника. Раньше их много сажали в саду генеральского особняка, но теперь они только в пруду с лотосами.

Первоначально их использовали для кормления лошадей. Однажды его отец обнаружил, что они помогают при похмелье, поэтому он посадил во дворе. В то время большая площадь из душистых листьев тростника пылала красным, как облака на закате, очень красиво. Это придавало особый колорит пейзажу в особняке генерала.

Но помимо декоративности, Му Линь больше заботился об их съедобной ценности. Среди огненно-красных листьев есть заостренные зеленые стебли, похожие на молодые побеги бамбука, которые являются плодами душистого тростника, их очень любил есть Му Линь.

Бездельничать - это нормально, Му Линь собрал горсть плодов ароматного тростника и сел в павильоне, чтобы поесть и развлечься. На самом деле, мало кто будет есть эти плоды, потому что они предназначены для кормления лошадей. Сейчас не голодный год. Как кто-то может это есть? Но Му Линь знал, что они очень вкусные. Он отщипнул кончик и втянул сок из середины. Он смог высосать очень небольшое количество чрезвычайно сладкого меда, а затем бросил отщипнутый кончик в рот, чтобы пожевать. Он почувствовал легкую горечь, и неповторимый аромат душистого меда.

Такому способу его научил отец. Сначала Му Линь просто скучал по отцу и пробовал тростник только из-за этого, но позже ему действительно понравилось.

Му Линь посидел в павильоне некоторое время, когда его нашла горничная вышла. Выражение ее лица было испуганным, и она со вздохом облегчения похлопала себя по груди, когда увидела его: "Мистер Лю, вы здесь, вы напугали меня до смерти".

Му Линь беспомощно встал и подошел к служанке, а та воспользовалась ситуацией, чтобы накинуть на него тяжелый плащ.

"Сейчас все еще холодно, так что не заболейте. Вы же беременны ребенком генерала."

Несколько черных линий появились на лице Му Линя - просто говори, если хочешь. Может перестать постоянно упоминать при нем о беременности? Он должен убедить Гу Саньцзяня поскорее пожениться, чтобы он мог пораньше избавиться от этого чувства в животе.

Еще одна вещь, которая заставила Му Линя почувствовать себя очень подавленным. Когда

горничная только что надела на него плащ, он внезапно обнаружил, что девушка была почти такого же роста, как он ... Она бета. Почему Лю Линь такой маленький? Неудивительно, что он чувствует угнетающую ауру племянника, каждый раз, когда тот приближается к нему.

В тот вечер Гу Саньцзянь впервые в мире вернулся рано, и сразу же прошел в комнату Му Линя. Тот посчитал, что все в порядке, ему самому нужно кое-что обсудить с племянником.

Му Линь посмотрел на него: "Генерал Гу, вы искали меня?"

Гу Саньцзянь развязал плащ, передал его служанке, которая тоже подошла, а затем повернулся к Му Линю: "В последнее время я был слишком занят, и у меня не было времени, чтобы побыть с тобой. Я пришел сюда, чтобы поужинать сегодня вечером вместе."

Когда он говорил, его взгляд был чрезвычайно нежным, от глаз до голоса, что заставляло, наверное, трепетать сердца служанки. Но, по мнению Му Линя, это было очень неловко. В сочетании с инцидентом с Шуйсе, его чувства к Гу Саньцзяню стали немного запутанными.

Неожиданно племянник воспользовался ситуацией, взял его за руку и потянул Му Линя. Тот, сначала, замер а затем без всякой неловкости последовал за ним из комнаты.

Гу Саньцзянь всегда носил пару черных кожаных перчаток, и когда он взял его ладонь, было холодно. Му Линь взглянул на руку, неловко державшую его. Короткий край перчатки обнажил выступающее запястье Гу Саньцзяня, показывая кусочек необычно белой кожи между военной формой и черными перчатками. Неловкое чувство в его сердце становилось все сильнее и сильнее.

"Что, черт возьми, этот парень хочет сделать?"

Му Линь попытался отдернуть руку и тихо спросил его: "В твоём особняке нет необходимости разыгрывать подобную драму, верно?"

Гу Саньцзянь ничего не сказал, но воспользовался ситуацией, чтобы обнять Му Линя.

"За исключением случаев, когда присутствуем только мы вдвоем, мы должны притворяться."

Му Линь слегка опустил голову и прикусил губу, чтобы скрыть несчастное выражение на своем лице. Как Гу Саньцзянь стал таким осторожным? Особняк генерала нашпигован шпионами? Раньше он так не нервничал. Сам он не понимал, что происходит, поэтому мог только слушать то, что говорил Гу Саньцзянь.

<http://bllate.org/book/13776/1215974>